

МОЛОДО, СВЕЖО, УВЛЕЧЕННО

ВСЕ чаще и чаще слышим мы о новых и новых поисках актерской, режиссерской смены, о желании работников искусств сказать свое яркое, смелое, молодое, живое, гражданское слово в искусстве.

И каждый раз снова и снова хочется удивляться, восхищаться, волноваться, когда встречаешься с упорным и задорным творческим энтузиазмом, когда видишь горящие глаза «чудаков», отдающих свой досуг созданию нового в театре.

НА УЛИЦЕ Держинского в одном из клубов каждый понедельник идет «Белая болезнь» Чапека. Играют молодые актеры московских театров. Почти все они выпускники школы-студии МХАТ, не захотевшие расставаться друг с другом, хотя обычная профессиональная их жизнь уже давно и естественно пошла разными колеями — кто в МХАТе, кто в Театре имени А. С. Пушкина, кто на преподавательской работе.

Они сами стали гримерами, декораторами, костюмерами, рабочими сцены в «своем» театре, они не знали и не знают усталости, они сами выработали для себя трудную и строгую дисциплину. И, наконец, создали свой спектакль — «Белая болезнь» К. Чапека.

Постановщики — молодые режиссеры и актеры Е. Радомысленский и Г. Ялович точно знают, что они хотят сказать людям. Вовсе не случайно выбрали они «Белую болезнь». И постановщики, и их товарищи молодые актеры хотят сказать «нет» войне, хотят сказать «нет» бесчеловечному фанатизму.

В спектакле все проникнуто молодой влюбленностью в искусство. Ясны единые творческие устремления создателей этой, уже гордо называемой «Экспериментальной студии молодых актеров». Во-первых, стремление к образам сильным и значительным, к воплощению волнующих тем современности, к раскрытию характеров цельных, мужественных, интеллектуальных.

Во-вторых, умение понимать и чувствовать силу и мощь философских обобщений в искусстве, ценить его поэтический второй план. В-третьих, отношение к режиссуре, как к заботливой помощнице актеров, автора пьесы.

Нет, этот спектакль не поражает нас ни эффектными выходами актеров из зрительного зала, ни магнитофонными голосами душ, ни темнотой, где нужен свет, ни светом, где нужна темнота. Интересна работа художника А. Окуня. Правда, есть какая-то скрежещущая, пугающая музыка в начале каждого акта. Ну, это уж ладно, надо же хоть что-нибудь, как у всех, как модно. Мы не будем писать об иг-

ре актеров, о тех или иных победах, а они есть, как, впрочем, о тех или иных слабостях, а они тоже есть. Пусть пока не будет здесь ни лучших, ни худших, пусть пока будет единый, равный в успехах, начинающий коллектив. Важно, что это интересный, волнующий, эмоциональный спектакль, заставляющий думать о себе, о жизни, о судьбах поколений, о путях человечества.

У начинающего коллектива есть уже многое — любовь к делу, вера в свои силы, творческая программа. Студийцы мечтают воплотить образы Джордано Бруно, Дон-Кихота. Есть интересные актерские индивидуальности, есть уже и свой зритель — студенты, молодежь, да и люди зрелого возраста, знающие цену творческому энтузиазму.

А вот чего нет у студийцев, что не понравилось мне при первой встрече с ними? Неточное, неясное, крайне расплывчатое представление о будущем своем репертуаре.

У коллектива нет крепких дружеских связей с драматургами, давно зарекомендовавшими себя горячими и преданными помощниками добрых молодых начинаний, — с Виктором Розовым, Константином Симоновым, Леонидом Зоринным и другими авторами.

Необходимы более серьезные значительные репертуарные поиски. Не понравилось мне и настойчивое желание студийцев доказать, что они уже — театр, что нужно им поскорее помочь определиться, в смете, бюджете и прочих трудных хозяйственно-организационных делах.

Не будем ханжами — мол, творите, а все остальное неважно. Важно. Но все же давайте сначала подумаем о пьесах, которые вас ждут, о новых замыслах и творческих планах, а потом, если будет нужно, и о бюджете. Энтузиазм обычно дает хорошие плоды, никогда и не снившиеся сребролюбиво. Есть хороший спектакль, есть талантливые люди, есть горячее желание — впереди дни и годы большого, упорного труда.

И. ВИШНЕВСКАЯ,
кандидат искусствоведческих наук.

Веч. Москва, 1964, 29 мая